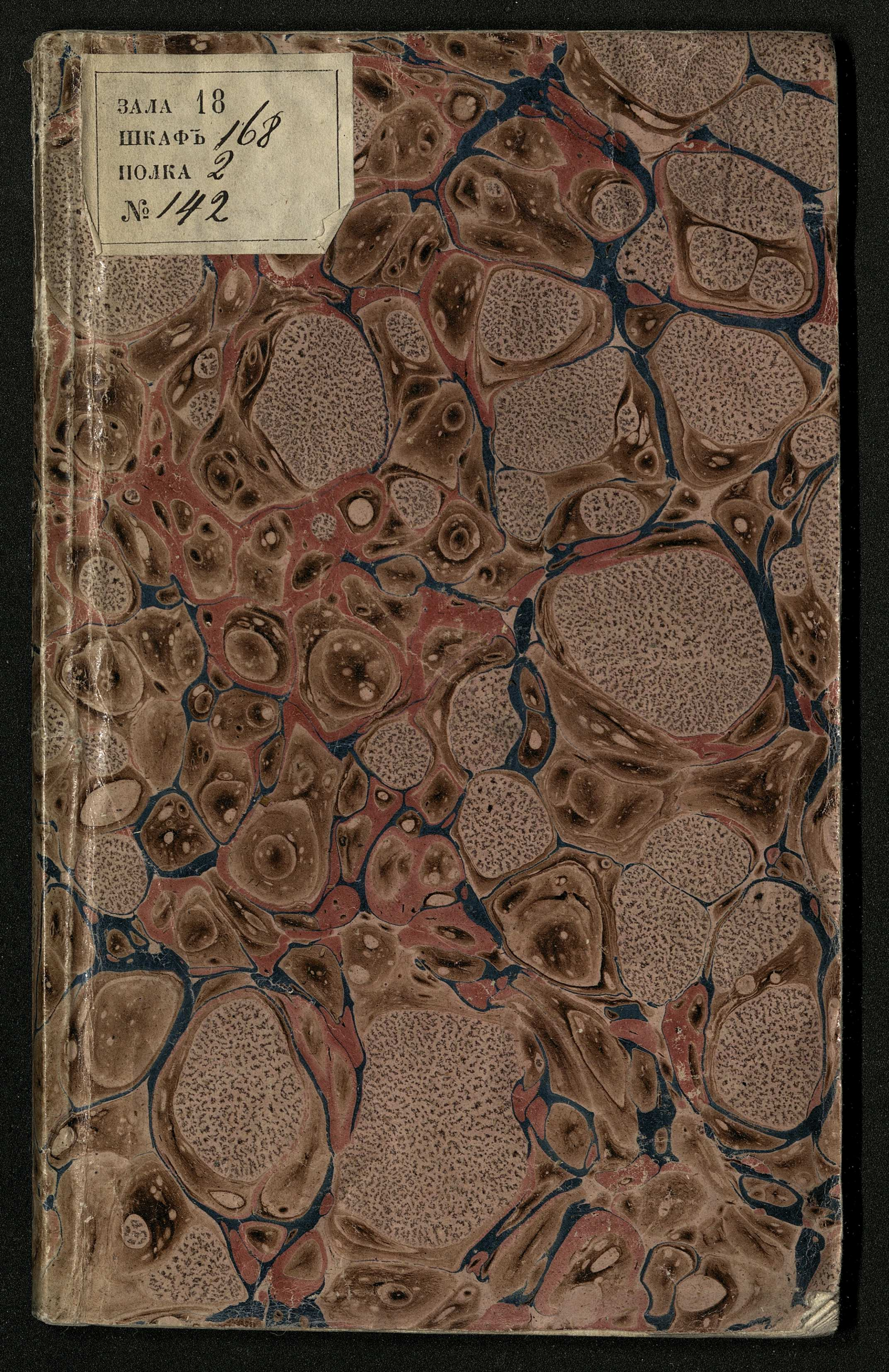

ЗАЛА 18
ШКАФЪ 168
ПОЛКА 2
№ 142

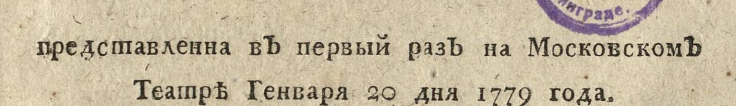
КОМИЧЕСКАЯ

ОПЕРА МЕЛЬНИКЪ, КОЛДУНЪ, ОБМАНЩИКЪ И СВАТЪ.

въ трехъ дѣйствїяхъ.

сочиненная

А. Аблесимовымъ.

представленна въ первый разъ на Московскомъ Театрѣ Генваря 20 дня 1779 года.

въ Санктпетербургѣ 1792 года.
печ. и прод. по Невской Перспективѣ у Аничковскаго мосту въ домѣ Дмитрїя Александровича Зубова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

АНКУДИНЪ, *крестьянинъ*. Г. Залышкинъ.

ФЕТИНЬЯ, *жена его*. Госпожа Соколовская.

АНЮТА, *дочь ихъ*, дѣвица. Гжа Яковлева.

ФИЛИМОНЪ, *женихъ Анютинъ*. Г. Шушеринъ.

ФАДЕЙ, *мельникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ*. Г. Ожогинъ.

Нѣсколько подругъ Анютиныхъ. театральные танцовщицы.

Дѣйствіе въ деревнѣ.

ДѢЙСТВІЕ I.

Театръ представляетъ съ одной стороны лѣсъ, вдали по холмамъ малыя деревеньки; а съ другой стороны мельницу, и при ней телѣги съ мѣшками; напередижъ всего дерево.

ЯВЛЕНІЕ I.

Мельникъ одинъ.

(онъ стругая доску поетъ, только тонъ пѣсни безъ рѣчей и музыки)

— — — — — — — — — — — — — —

— — — — — — — — — — — — — —

(потомъ говоритъ)

Какая бышь это пѣсня? . . . Да: какъ вечоръ у насъ со полуночи . . . такъ . . .

(зачинаетъ пѣть на этотъ тонъ пѣсню, продолжая самъ свою работу)

„Какъ вечоръ у насъ со полуночи:
„Со полуночи до бѣла свѣта . . . .

Какой проливной бола пошолъ дозжикъ! да пересталъ скоро.

(также поетъ и продолжаетъ работу)

„На зарѣ-то было да на утренней,
„На закатѣ вишь свѣтлова мѣсяца . . .

Ну! ужъ былъ вѣтеръ! то-то, слышь ты, дулъ сильно, што чуть бола и мельницу та мою совсѣмъ не спорушилъ, въ пень бы я сталъ; да спасибо хоть исковеркалъ, да не много; а хоть и не много, да надѣлалъ дѣла. (принаравливаетъ доску) Ну, будетъ ладно, пойдетъ опять заново. (подошедъ къ Оркестру) Смѣшно право, какъ я вздумаю: говорятъ, будто мельница безъ колдуна стоять не можетъ, и ужъ-де мельникъ всякой не простъ, они-де знаются съ домовыми, и домовые-то у нихъ на мельницахъ какъ черти ворочаютъ . . . . ха! ха! ха! . . . . какой сумбуръ мелютъ? а я кажется самъ коренной мельникъ: родился, выросъ и состарѣлся на мельницѣ, а ни одново домовово съ роду въ глаза не видывалъ. А коли молвить матку правду: то кто смышлiонъ и гораздъ обманывать, такъ вотъ всiо и колдовство штутъ . . . . Да пускай што хотятъ они, то и бредятъ; а мы наживаемъ этимъ ремесломъ себѣ хлѣбецъ.

„Кто умѣетъ жить обманомъ,
Всѣ зовутъ тово цыганомъ;
А цыганскою ухваткой,
Прослывïошъ колдунъ угадкой.
И колдовки колотовки,
Тѣже дѣлаютъ уловки.
Много всяково есть зброду:
Наговариваютъ воду,
Решетомъ вертятъ мирянамъ,
И живутъ такимъ обманомъ.

Какъ и азъ грѣшный! . . .

ЯВЛЕНIЕ II.

Филимонъ и прежнiй.

Мельникъ. (ево увидя)

А! . . . это ко мнѣ гость. На сей день будетъ поживка (къ Филимону): путь, дорога, доброму молодцу.

Филимонъ.

Челомъ-бью, старинушка.

Мельникъ.

Издалечаль бредïошь, куда путь держишь? . . .

Филимонъ.

Не пуще дальное дѣло.

Мельникъ.

Да волею, или неволею?

Филимонъ.

Коней ищу; савраско, да гнѣдко вдвоїомъ куда-то запропастились, а кони-та кони-та какїе добрые были: (особливо) это онъ-та ворожейка, попытаюсь у нево поколдоваться: (къ Мельнику) што старинушка: хочу спросить тебя?...

Мельникъ.

О чемъ поволишь, изволь-ста, мы ваши работники.

Филимонъ.

Доброе дѣло... и мы вамъ плательщики... И такъ поворожи мнѣ: найдутся ли мои кони?...

Мельникъ.

Найдутся ли кони?...

Филимонъ.

Такъ, старинушка, мнѣ объ нихъ очень хочется свѣдать.

Мельникъ.

А вотъ эдакъ на примѣръ, какъ будетъ ли отъ тебя што.

(подставливаетъ руку)

Филимонъ.

Напереодъ угадай дѣдушка, а тамъ мы посмотримъ.

Мельникъ.

(отворачивается, сердится и зачинаетъ пѣть)

,,Угадать,
Не устать;
Да какъ дѣло плоховато,
Такъ и платятъ пороплато.

Филимонъ.

Да я тебѣ старинушка платель-щикъ буду . . . .

Мельникъ.

,,На посулѣ,
Какъ на стулѣ,
Посидя да не поѣшъ,
Такъ животъ не будетъ свѣжъ.

Филимонъ.

Ни изъ чево не солгу, повѣрь по-жалуй. . . .

Мельникъ.

,,Въ тотъ періодъ,
Напереодъ:
Эти басни не подъ нужу,
Вынька мошну-та на ружу,
И пустова не болтай,
Да намъ денежки щитай.

(подставляетъ руку смотря ему въ глаза)

Филимонъ.

Ну, коли такъ, изволь пожалуй, мы вамъ и наперїодъ дадимъ посильно мѣсто копѣекъ.

Мельникъ.

Это только та.

Филимонъ.

Будетъ покамѣстъ . . . чево больше.

Мельникъ. (особо)

Ладно, ты безъ полтинки-та отъ меня не отъѣдешь.

Филимонъ.

Штожъ ты мнѣ скажешь? . . .

Мельникъ.

А какъ теперь на дворѣ рано?

Филимонъ.

Не больно еще поздно, и сонце за лѣсъ не сѣло.

Мельникъ.

Переворнись-жа три раза по сонцу.

Филимонъ.

Што бы такъ?

Мельникъ.

Што бы такъ! . . . въ ворожбѣ это нада. . . . Ну, дѣлай што велятъ! . . .

Филимонъ.

Во твою угоду мы и повернїомся.
(вертится одинъ разъ)

Мельникъ.

Ешо прошивъ сонца.

Филимонъ. (вертясь)

Ешо шаки и прошивъ сонца.

Мельникъ.

Теперь сшань вошъ къ эшому дереву. (Филашъ хочешъ ишши, а Мельникъ говоришъ) Нѣшъ, нѣшъ, посшой: . . . есшьли у шебя плашъ?

Филимонъ.

(вынимаешъ плашокъ)

Есшь, вошъ.

Мельникъ.

Зажми-жа глаза плошно . . . завяжи плашомъ крѣпче . . . еще крѣпче . . . ну! ладно . . . шеперь слушай жа: сшой да нишкни, съ мѣсша ни двигайся, и никому не аукайся; а я пойду къ сшаршому . . . .

Филимонъ.

(исполня всїо шшо Мельникъ ему ни приказывалъ)

А буде кшо безъ шебя ко мнѣ придешъ и сшанешъ меня спрашивашь: за чѣмъ де шы сшоишь шакъ доброй молодецъ, ясныя швои очи завязаны? . . .

Мельникъ.

Ни съ кѣмъ ни словечка; а ворчи, коли хочешь, про себя.

Филимонъ.

А пѣсню спѣть, въ потребу ли будетъ?

Мельникъ.

Всполошишь всѣхъ, не нада.

Филимонъ. (про себя)

Эдакая причина!

Мельникъ.

Стой жа плотно.

Филимонъ.

Инъ добро быть такъ.

(Мельникъ отходя отъ Филимона примѣчаетъ ево движенія; а онъ покушается глаза не много открыть. Мельникъ воротясь подходитъ крадучись и говоритъ съ сердцемъ:)

Мельникъ.

Тють! . . . тють! . . . што ты это чюдесишь? эдакой рахманной, вишь испужаешся . . . . (взявъ ево за руку) поди за мною . . . . стой, ухватись вотъ за это дерево (потомъ очерчиваетъ его мѣломъ) ну! стой жа, слышь ли ты, плотно, не тронься, и за черту ни ногою, а то быть худу . . . . (отходитъ)

ЯВЛЕНІЕ III.

Филимонъ одинъ.

(онъ приклоняя голову въ ту сторону, куда Мельникъ ушолъ, слушаетъ)

Слышится, колдунъ ушолъ . . . . такъ, ушолъ теперь, што-та онъ мнѣ скажетъ? . . . Ну да што ни будетъ, то будетъ! . . . (открываетъ не много глаза) Да . . . нѣтъ . . . ужъ меня ничево не видя отъ страху какъ будто морозъ по кожѣ подираетъ . . . штожъ мнѣ дѣлать? нѣчево инова, какъ орать што есть мочи; . . . нѣтъ, стану курныкать помалеиьку, только штобъ не такъ страшно-то мнѣ было.

„Не тронемся не ворохнемся,
Не кликнемся не аукнемся;
Спою пѣсню; да какуюжъ я спою? . .
Ай! любиму свою . . .

(музыка зачинаетъ, а въ это время Филимонъ готовится пѣть)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Мельникъ и прежній.

(Мельникъ выноситъ жорновы, и ставитъ ихъ у мельницы)

Филимонъ, (продолжаетъ пѣть на голосъ: какъ ходилъ гулялъ молодчикъ)

„Вотъ спою какую пѣсню:
Ходилъ молодецъ на Прѣсню,
Подъ вечерокъ,
Путь недаліокъ.
Ходилъ молодецъ на Прѣсню,
Изъ Сесвяцкова села,
Подъ вечерокъ,
Путь недаліокъ,
Изъ Сесвяцкова села:
Красна дѣвка тамъ жила,
Дѣвка душа,
Тамъ хороша:
Красна дѣвка тамъ жила,
Молодца съ ума свела.

(Мельникъ вертитъ жорновомъ и тѣмъ дѣлаетъ шумъ, а Филимонъ продолжая пѣть пугается)

„Дѣвка . . . ду . . . ша . . . тамъ . . . хо . . ро . . ша . . .

(„оканчиваетъ дикимъ голосомъ)

Мельникъ.

Разступись вода! . . . разстворись мельница! . . . явись ко мнѣ сѣдой

демонЪ!...(вертитЪ опять жорновомЪ сильнѣе и производитЪ шумЪ.)

ФилимонЪ. (дрожитЪ)

ЧурЪ меня! . . . чурЪ меня! . . . сЪ нами невидимая сила . . . .

МельникЪ.

(подбѣгая кЪ Филимону)

Ухватись ухватись за дерево плотнѣе.

ФилимонЪ.

(хватясь за дерево и самЪ дрожитЪ)

МельникЪ.

(обходя его кругомЪ)

БудутЪ кони? . . . БудутЪ кони? . . . Таки будутЪ? . . . . (сиповатымЪ голосомЪ) НѣтЪ не будутЪ. (обходитЪ другой разЪ) ПридутЪ кони? . . . . Таки придутЪ ли кони? . . . (также сиповато) НѣтЪ не придутЪ, што за дьявольщина! (обходитЪ третїй разЪ) Найдутся ли кони? . . . Да найдутся ли кони? . . . . (притворнымЪ голосомЪ сЪ сердцемЪ) Хоть найдутся да не скоро . . . . (своимЪ голосомЪ) Исчезнижъ окаянный! . . . (самЪ подбѣгаетЪ опять кЪ жорнову и вертитЪ оное; потомЪ подошедЪ кЪ Филимону) Теперь поди сюда, развяжи глаза, и не бойся ничево.

Филимонъ.

(развязавъ глаза)

У! . . . (дрожа поiотъ)

„О! ты дѣдушка Фадѣй!
И ты сильной ворожища!
Ты могучїй чародѣй.

Мельникъ.

Кабы ковшъ теперь пивища,
Я въ нево бы поглядѣлъ;
То надѣлалъ бы ужъ дѣлъ.

Филимонъ.

Ты намъ дѣдушка помога,
У ково кручины много.

Мельникъ. (особо)

Я тѣмъ дѣтушки помога,
У ково есть денегъ много.

Оба.

Фил. ты намъ дѣдушка	} помога.	
Мел. я вамъ дѣтушки		
Фил. У ково кручины	} много.	
Мел. У ково есть денегъ		

Филимонъ.

Итакъ дѣдушка пропали мои кони? . . .

Мельникъ. (поiотъ)

Я вамъ дѣтушки помога,
У ково есть денегъ много.

Филимонъ.

Штожъ ты мнѣ скажешь?

Мельникъ. (еще поютъ.)

Я вамъ дѣтушки помога,

У ково есть денегъ много.

Филимонъ.

Да вотъ пожалуй я и ещо дамъ тебѣ денегъ, только отгадай мнѣ.

(даютъ ему денегъ.

Мельникъ. (заикаясь)

А!... кармливалъ ли ты ихъ овсомъ?

Филимонъ.

О! нѣтъ, они съ роду зерна не видали.

Мельникъ.

Ну, такъ вѣкъ не найдутся....

Филимонъ.

Эдакое мое горе!

Мельникъ.

Постой ещо;... подайка мнѣ свою руку!

(Филимонъ кажетъ руку, а Мельникъ водитъ по ладонѣ пальцомъ)

Мельникъ.

Такъ, въ твоей рукѣ ихъ нѣту; только корысть будетъ, лихихъ людей перераможешь; а на сердцѣ кручина пала...

Филимонъ. (особливо)

Какъ сказали объ немъ такъ и подлинно, што онъ всїо подноготное узнаваетъ!

Мельникъ.

Поглядитка сюда пряменько!.... што-та есть у тебя на мысли?....

Филимонъ.

Охъ! старинушка, есть . . . да боюсь молвить.

Мельникъ.

Не бось, не бось, повѣдай мнѣ свою крѣпкую думу, а вось либо въ чемъ и пособить можно.

Филимонъ.

Нѣтъ дѣдушка, кажется несбыточное дѣло, и статца та этому неможно.

Мельникъ.

Не болтай пустова.

Филимонъ.

(поютъ на голосъ: западала путь дороженька моя)

,,Я повѣдаю тоску печаль ему,
Отъ чево такъ больно сердцу моему;
Вить онъ сильной ворожища,
И мнѣ стался быть дружища,
Такъ я думушку свою,
Передъ нимъ не потаю . . .

Мельникъ.

Не утай, не утай ничево; а мы посмотримъ какъ пособить будетъ можно.

Филимонъ.

Ну! инъ быть такъ, правду молвить: я прибрïолъ бола къ тебѣ кручину свою размыкать, придумай пригадай мнѣ, я задумалъ доброй молодецъ жениться, и пришла мнѣ одна красная дѣвица по обычью, да вотъ бѣда моя: отецъ и мать еѧ, другъ съ другомъ несогласны; старухѣ какъ-то изстари случилось быть дворянскова отродья, а выдана въ крестьянство по неволѣ, старикъ-атъ вить и хочетъ дочьку выдать за дѣтину хлѣбопашца, а старуха хлопотунья за дворянсково сыночка. . . . и за то-та мужъ съ женою и хлопочутъ.

Мельникъ.

О! о! это плïовое дѣло, я смѣкнулъ, какъ быть этому; дѣвка будетъ наша! что за работу?

Филимонъ.

Четверть доброй ржи, старинушкѣ челомъ бью.

Мельникъ.

Ну-тка по рукамъ .... ладно! ....
(поїотъ на голосъ: вы рѣченьки рѣченьки.)

,,Не кручинься молодецъ,
Горю сдѣлаемъ конецъ,
Назову тебя я братомъ
И пойду къ невѣстѣ сватомъ:
Ты объ этомъ не тужи,
Припасай лишь четверть ржи.

Филимонъ.

,,О томъ дѣдушка ни слова,
Будетъ рожъ тебѣ готова;
О дарахъ ты не тужи,
Дѣломъ самъ лишь не держи.

Мельникъ.

,,Я тебѣ жену добуду;
Иль я Мельникъ въ вѣкъ не буду! ...

Филимонъ.

,,Чудеса ты всїо творишь:
Какъ рублїомъ меня даришь:

Мельникъ.

,,Мы пойдемъ приготовляться,
Какъ съ невѣстой повидаться ....

Филимонъ.

,,Пойдемъ къ дѣлу поспѣшать.

Мельникъ.

,,Пойдемъ свадьбу затѣвать.

Оба.

„А штобъ быть намъ посмѣлѣе
И притти повеселѣе,
Такъ зайдïомъ мы въ кабачокъ:
Тяпнемъ тамъ винца крючокъ.

Конецъ перваго Акта.

ДѢЙСТВІЕ II.

Театръ представляетъ поле, съ одной стороны вдали Мельницу, рѣку и лѣсъ; а съ другой напереди дворъ крестьянской, по томъ сумерки и восходящïй мѣсяцъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Анюта и Филимонъ.

(Анюта выходитъ изъ двора, а послѣ Филимонъ изъ лѣсу)

Анюта.

У! . . . да ужъ на дворѣ-та и смеркается! когда это день прошолъ? Смотри пожалуй, а я работаючи-та и не видала.

(поïотъ на голосъ: „земляничка ягодка)

„Во своей я младости
Вить не вижу радости,
Вотъ мой
Таланъ какой. 2.
„Нѣту мнѣ весїола дня;
Всїо сушитъ,
Всїо крушитъ,
Всякой часъ меня.

Филимонъ.

(ходя между тѣмъ задумавшись и по голосу примѣтя ее останавливается)

Это она? . . . она точнїохонько! . . .

Анюта. (увидя Филимона)

Это онъ? . . . Точно онъ! . . .

Филимонъ.

Подойду къ ней, што ни будетъ, то будетъ. (подходитъ)

Анюта.

Онъ ко мнѣ идїотъ? . . . Такъ, ко мнѣ; нѣтъ, я уйду отъ нево; а то неровно какъ старики мои меня съ нимъ увидятъ, то пойдетъ дымъ коромысломъ. (хочетъ уйти, и послѣ останавливается)

Филимонъ. (также остановясь)

Бѣги пожалуй, што нужды: видишь какая, коли такъ упряма, ты чаешь

краше тебя и нѣту; анъ лихъ есть много, не тебѣ чета, и я право гоняться-та за тобою не буду.

Анюта (про себя)

Кажется онъ вздурился, што я уйтить та хотѣла, эдакая напасть моя, што станешь дѣлать? Не уйтитъ горя, а уйти и вдвое. . . да не кая пропасть, мнѣ и самой хочется повести съ нимъ поговорку.

Филимонъ.

(увидя што она остановилась)

А! а! . . . это ей не по сердцу, што я сказалъ: гоняться та за ней не буду . . . . эдакъ-та лучше съ ними водиться, у насъ вить по сельски: какъ любушкѣ своей тулумбаса два три въ спину влѣпить, и она стерпитъ, такъ и наша.

Анюта.

Не знаю сама, што бы это такое со мною сталось? . . . Што я ево лишь увижу, такъ сердце мое всїо затрепещетъ, руки опустятся, ноги подогнутся, и съ мѣста не сдвинешся! . . . Штожъ будешь дѣлать? хоть побои

принять, а съ нимъ перемолвлю.

(воротясь подходитъ къ нему тихо)

Филимонъ.

(также къ ней приближаясь про себя)

Ты ко мнѣ, а я къ тебѣ. (Анютѣ) Дѣвица красная, подобрулъ живіошъ поздорову.

Анюта.

Непуще такъ, штобы тебѣ сказать, радостно.

Филимонъ.

Да тебя давно ужъ и въ посидѣнкахъ не видно.

Анюта.

М тушка меня не пущаетъ, говоритъ . . . ты дискать ужъ дѣвушка невѣста, такъ женихи осудятъ, и я отъ этова иногда и плачу.

Филимонъ.

Не тужи красная дѣвица, а вось либо дождіомся и мы своей воли.

Анюта.

Кажется мнѣ не нажить этихъ дней.

(особо)

Онъ видно хочетъ на мнѣ жениться.

Филимонъ. (особожъ)

Женился бы нешутіомъ, кабы было можно.

Анюта.

(поiотъ на голосъ: кабы знала кабы вѣдала мой свѣтъ)

„Кабы я млада увѣрена была,
Што дружку своему хоть чуть чуть я мила:
Я бы всякой день немножко,
Съ нимъ видалась хоть въ окошко,
И не въ скукѣ бы жила.

Филимонъ. (особо говоритъ)

Побожуся ей, што я нивѣсть какъ еiо люблю.

Анюта.

(продолжаетъ пѣть на тотъ же тонъ начало)

„Только милой мой не вѣдаетъ тово,
Какъ безвремянно крушусь я для нево:
Онъ во снѣ мнѣ часто снится,
Будто вздумалъ онъ жениться
На иной, а не на мнѣ.

Филимонъ.

Нѣтъ! нѣтъ! што пустое затѣвать, этова и въ умѣ не бывало.

ЯВЛЕНIЕ II.

Мельникъ и прежнiе.

Мельникъ.

О! гоі соколъ, ты ужъ и здѣся?

Скоренько ты залетѣлъ . . . . а я нѣчево таки тяпнулъ винца мѣрочку, такъ и веселяе стало. Здорова-ка Анюта.

Анюта.

Здравствуй сосѣдушка.

Мельникъ.

Што-та какъ эдакъ вы дѣлаете?

Анюта.

Пѣли пѣсни.

Филимонъ. (Мельнику)

Слышилъ ли ты, какъ она жалобно пѣла?

Мельникъ.

Слышилъ, слышилъ, да это не надолго, скоро запоїотъ инымъ голосомъ, ужъ не такъ заунывно.

Анюта. (досадуя)

За чѣмъ ево чортъ принїосъ? . . .

Филимонъ.

Небось! нѣтъ ничево.

Анюта.

Да, видишъ какой, только помѣшалъ намъ! . . .

Филимонъ. (поїотъ)

„Полно свѣтикъ мой стыдиться,
Станемъ мы при нїомъ дружиться,
Дай мнѣ ручиньку свою,
Дай голубушку мою.

Анюта.

„Ни чуть это не годится,
Штобъ такъ при людяхъ рѣзвиться;
Отвяжись и не шути,
Вить не сколько въ томъ пути.

Филимонъ.

„Ево нѣчево таиться;
Старикъ этотъ пригодится:
Распознай сама ево,
Онъ пригоденъ для всево.

Анюта. (обертываясь назадъ)

Ай! ай! . . . уйдите, уйдите, старуха моя сюда идетъ.

Мельникъ.

Уйдiомъ, уйдiомъ, вить старуха та великая хлопотунья.

(Мельникъ и Филимонъ уходятъ назадъ Театра, и прячутся за крестьянской дворъ.

ЯВЛЕНIЕ III.

Фетинья и Анюта.

Фетинья.

Ты рыскушка всiо на улицѣ и рано и поздно; а што дѣлаешь? вить только зѣваешь; а ты бы дѣвушка лучше кросна ткать смышляла.

Анюта.

Да я и такъ лишь теперь изъ за дѣла: тебѣ шила подзатыльникъ, а себѣ низала поднизь; цѣлой день работаючи, кажется рукъ не покладывала, когдажъ погулять-та? . . .

Фетинья.

Дѣвушки теперь не гуляютъ, ужъ смеркается . . . . поди поди за дѣло.

Анюта. (особо)

Вотъ какая право, всіо дѣлай да дѣлай, и погулять нѣкогда; видать ли ужъ какъ бы за мужъ вытти, тогда не сказала бы она мнѣ: лучше бы дѣвушка кросна ткать смышляла. . . .

Фетинья.

Штожъ ты стала?

Анюта.

Да теперь ужъ тіомно дѣло дѣлать.

Фетинья.

Такъ инъ ложись да спи, завтра рано вставать.

Анюта.

Мнѣ и спать-та еще не хочется.

Фетинья.

Подижъ! поди! . . . эдакая упрямица.

Анюта. (отходя)

Куда право какая! . . .

ЯВЛЕНІЕ IV.

Фетинья одна.

Пора дѣвку замужъ, нѣчево мѣшкать, у неїо ужъ теперь не дѣло на умѣ, а она жениховъ смышляетъ. . . . да што мнѣ дѣлать? придумать не могу; давно бы я еїо съ рукъ сбыла, какъ бы не старой хрычъ мнѣ перечилъ, охо! хо! хо! хо! таково-та быть не заровней: не то смышляй, што хочется, а то дѣлай, што мужъ велитъ.

(на голосъ: ахъ на штожъ бола? ахъ къ чемужъ бола)

„Ахъ! на штожъ бола, ахъ! къ чемужъ бола,
Мнѣ на свѣтѣ быть,
Во кручинѣ жить?
Я родилася, я родилася
Не крестьянкою,
А дворянкою.
Меня отдали, меня отдали
За крестьянина;
Не за барина.

Навязался мнѣ, навязался мнѣ,
Некошной старикъ,
Всїо съ нимъ шумъ да крикъ:
Изсушилъ меня, изсушилъ меня,
Какъ лучиночку,
Какъ былиночку;
Горе мыкаю, горе мыкаю
Я отъ младости,
И до старости.

ЯВЛЕНІЕ V.

Прежнїе и Мельникъ.

Мельникъ.

Помогай Богъ! Антипьевна.

Фетинья. (кланяясь)

Сосѣдушка Гаврилычь! штобы такъ поздненько?

Мельникъ.

Укрой отъ темной ночи.

Фетинья.

Добро пожаловать. . . . а моево старика видѣлъ?

Мельникъ.

Нѣтъ кормилица, и въ глаза не попадался.

Фетинья.

Онъ къ тебѣ на мельницу поѣхалъ.

Мельникъ.

Ко мнѣ? . . .

Фетинья.

Да.

Мельникъ.

Кудажъ бы это онъ запропастился?

Фетинья.

То то я и горюю: клячонка-та окаянная не очень надїожна, на коей онъ поѣхалъ.

Мельникъ.

Ну, такъ и впрямъ не скоро и дотащится . . . . да нѣтъ, ты не о томъ горюешь . . . . я смышлю, что у тебя на мысли.

Фетинья.

А чтобы такое?

Мельникъ.

Дѣвка-та у васъ на возрастѣ, пора бы еїо веселымъ пиркомъ да за свадебку.

Фетинья.

Суженова-та нѣтъ.

Мельникъ.

Будетъ, будетъ, я ужъ тебѣ въ томъ. . . .

Фетинья.

Поворожитка, будетъ ли ей удача.

Мельникъ.

Поворожитка! . . . вить даромъ не ворожатъ, (подставливаетъ ей руку) клади-ка сперва гривенку денегъ, да попотчивай брашкой, такъ и пойдiотъ дѣло.

Фетинья.

А безъ этова не можно?

Мельникъ.

Никакъ не льзя, а особливо безъ сивухи, безъ неiо и языкъ не поворотится.

Фетинья.

Ну, коли такъ, то пойдiомъ въ горницу, тамъ я тебя и попотчиваю.

Мельникъ.

За чѣмъ дѣло стало, пойтить, такъ пойтить. (отходятъ)

ЯВЛЕНIЕ VI.

Филимонъ одинъ. (выходя)

Ушли! . . . . ну, што-та будетъ, а вось либо пойдетъ дѣло на ладъ, старикъ и туда и сюда, да провальная старуха всiо поперiокъ ломитъ . . . полно сватъ-атъ у меня вить колдунъ, такъ и кручины нѣтъ. Штожъ мнѣ

на досугѣ дѣлать? Отъ скуки хоть пѣсню скурныкаю.

(на голосъ пѣсни: при долинушкѣ гуляла)

„Стану свата дожидаться,
Нечево бояться,
Сватъ мнѣ любушку достанетъ,
Ни чуть не обманетъ:
Онъ колдунъ,
Не болтунъ,
Водится всё съ домовыми,
И самъ набольшой надъ ними,
И пьютъ и ѣстъ съ ними!
Стану свата дожидаться,
Нѣчево бояться,
Сватъ мнѣ любушку достанетъ,
Ни чуть не обманетъ.
Онъ чертей,
Какъ дѣтей,
Когда надобно скликаетъ,
Куды хочетъ помыкаетъ,
Послѣ вонъ толкаетъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Фетинья, Анюта и Мельникъ.

(а Филимонъ увидя ихъ опять прячется)

Мельникъ.

Впору вышли, не опоздали, мѣсяцъ лишь только всходить началъ .... подитежъ сюда.

Фетинья.

Нѣтъ Гаврилычь! право кажется ты ума рехнулся, ну, святки нынѣ что ли, такъ загадывать?

Мельникъ.

Это только вашимъ сестрамъ бабамъ, черїодъ загадывать о святкахъ: а намъ ворожеямъ и лѣтомъ и зимою, осенью и весною, и днїомъ и ночью, когда ни захотимъ, всегда святки, чортъ-атъ вить въ нашихъ вожжахъ, и мы когда хотимъ, тогда ево погоняемъ .... ну теперь понимаешь ли? ..

Фетинья.

Разумѣю.

Мельникъ.

Вели жа сперьва чево нибудь поднесть мнѣ выпить.

Фетинья.

Развѣ ещо мало? .... Мнѣ ка-

жется ты и такъ уже навеселѣ и хлѣбнулъ довольно.

Мельникъ.

Єто-то нашему брату и надобно, вить сказать правду: съ чортомъ-та не съ своимъ братомъ ладить, надобно быть смѣлу, а смѣлость-ту дѣлаетъ сивуха.

Фетинья.

Эдакая дьявольщина! ну, добро изволь. Анюта! вынеси сосѣду давишную съ виномъ сулейку.

(Анюта уходитъ)

Фетинья.

(между тѣмъ говоритъ Мельнику)

Я тебя свашушка подарю, посмотри какимъ подаркомъ.

(Анюта выноситъ дорожную фляжку на ремнѣ и подаетъ матерѣ, а она отдавая Мельнику говоритъ)

Фетинья.

Вотъ изволь владать и попивать изъ нею на здоровье.

Мельникъ. (взявъ и любуясь)

О! о! . . . то спасиба . . . прямо удружили . . . (надѣвъ фляжку черезъ плечо и потомъ пьютъ изъ нее) Ну! . . .

гожа! . . . хоть бы куды сивуха. Вотъ добрая хозяйка! . . . штожъ теперь станемъ дѣлать.

Анюта и Фетинья.

Загадывать развѣ забылъ ты.

Мельникъ.

Да-такъ . . . . а я право думалъ, што вы объ этомъ забыли.

Обѣ.

Какъ забыть то, што нужно.

Мельникъ.

Ну! ну! ладно, ладно: (къ Фетиньѣ) побудь жа ты покамѣстъ тамъ за дверями . . . . подижъ, поди, тебѣ говорятъ! . . . .

Фетинья.

Посмотрю што будетъ.

(становится въ дверяхъ и выглядываетъ.)

Мельникъ. (къ Анютѣ)

А ты стань вотъ здѣсь, къ мѣсяцу спиною, руки подними эдакъ, гляди въ зеркало . . . наведи ево на мѣсяцъ, загадай: суженой ряженой, за кѣмъ мнѣ быть за мужемъ? . . . .

Анюта.

Суженой, ряженой, за кѣмъ мнѣ быть за мужемъ? . . .

(Мельникъ даетъ знать Филимону, чтобъ онъ вышелъ, а тотъ показываетъ, что боится выйти. . . Мельникъ досадуетъ)

Мельникъ. (къ Анютѣ)

Видишь ли што? . . .

Анюта.

Вижу: на небѣ звѣзды.

Мельникъ.

А ищо?

Анюта.

Ничево больше.

Мельникъ

Штожъ бы такое мѣшало? . . . А? . . . облачко нашло . . . да оно пройдетъ скоро. (къ Филимону тихо) Выдь сюда, покажись ей.

Филимонъ.

Штобъ еіо не всполошитъ.

(выходитъ)

Анюта.

Дѣдушка мнѣ што-та чудится.

Мельникъ.

Ладно! смотри што ищо будетъ; (еще Филимону) подь поближе.

(Филимонъ подходитъ)

Анюта.

Ай! . . . кто это? онъ . . . такъ онъ! . . .

Мельникъ. (даетъ знать Филимону, чтобъ онъ ушолъ)

(къ Анютѣ) Ударь, ударь по зеркалу, штобъ не схватилъ тебя.

Анюта. (опустя зеркало)

Ну . . . што это почудилось? . . . кажется самой онъ, о кабы да это сбылося!

Мельникъ.

По обычаюль жа тебѣ?

Анюта.

Вотъ ищо што знать хочетъ! штобы я была за дура, штобъ тебѣ сказала: люблю ли, нѣтъ ли, до шово дѣла нѣтъ, это вить дѣвушкѣ невѣстѣ сказывать кажется стыдно.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Старуха и прежнїе.

Фетинья.

(выходя говоритъ про себя)

Боюсь штобъ дѣвка не испугалась, вить ищо она у меня рабїонокъ. (къ дочери) Почудилось ли тебѣ што, Анюта?

Анюта.

Вотъ онъ скажетъ.

Мельникъ.

Ничево, ничево . . . (къ Анютѣ) Поди ты теперь въ свое мѣсто.

(Анюта отходитъ)

ЯВЛЕНІЕ IX.

Мельникъ и Фетинья.

Фетинья.

Ну теперь поворожитка и мнѣ.

Мельникъ.

Тебѣ? . . . изволь . . . постой жа, нада сперва выпить.

Фетинья.

Да долго ли этово будетъ? . . .

Мельникъ.

Ищо по одной выпьемъ. . . (выпивъ) Ну! . . . штожъ тебѣ надобно, загадай, да и мнѣ скажи.

Фетинья.

Мнѣ хочется узнать: какой у меня зять будетъ.

Мельникъ.

А вотъ это дѣло, какъ сказала, такъ и угадать можно. Вишь тебѣ дворянинъ надобенъ?

Фетинья.

Я таки за инова и выдать ево не думаю.

Мельникъ.

Ладно, ладно, пойдижъ вонъ по этой тропинкѣ.

Фетинья.

Куда такъ?

Мельникъ.

Туда, туда недалïочко, да и вернись назадъ.

Фетинья.

Ну, да какова шетуна я тамъ увижу?

Мельникъ.

Не шетуна, а суженова своей дочери, какой первой тебѣ пырь встрѣчу, такой и зять у тебя будетъ.

Фетинья.

А какъ ихъ встрѣтится цѣлая гурба? . . .

Мельникъ.

Нѣтъ, нѣтъ! поди лишь, я знаю, што одново только встрѣтишь.

Фетинья.

Инъ добро быть такъ. (отходитъ назадъ Театра, Филимонъ съ нею встрѣчается, Фетинья подходитъ къ нему ближе, разсматриваетъ и пугается) Ай! . . . ай! . . . (бѣжитъ къ Мельнику) зачурай, зачурай меня! . . .

Мельникъ.

Не бось, не бось, обернись назадъ, онъ уже провалился.

Фетинья.

Охъ! . . . не могу отдохнуть . . . Ну Гаврилычь, не солгалъ ты, теперь я поверю, што въ тебѣ много дьявольщины.

Мельникъ.

А затѣевъ и ищо больше.

Фетинья.

Да, правду молвить, почудился мнѣ дѣтинушка изряденъ, и онъ былъ бы Анютѣ очень на стать, кабы да только онъ дворянинъ былъ!

Мельникъ.

Дворянинъ, дворянинъ, што и думать, я всïо вѣдаю.

Фетинья.

А ктожъ онъ таковъ? . . .

Мельникъ.

Онъ . . . тотъ . . . кой живïотъ не пуще далече отсюда и всево гоны съ трои, изъ села Хлѣбородова, деревни Доброй Пожни; есть также у нево посильно мѣсто мужичковъ, работниковъ и домашнихъ челядинцовъ.

Фетинья.

А зовутъ ево какъ?

Мельникъ.

Не скажу теперь . . . будетъ съ тебя и этово . . . подижъ покуль и ты къ свому мѣсту.

Фетинья.

А ты?

Мельникъ.

Мнѣ есть свое дѣло кое . . . всїоль бабамъ вѣдать, поди поди, не мѣшай мнѣ. А я ищо покамѣстъ выпью (между тѣмъ пьютъ и на фляжку любуяся говоритъ) какая это добрая фляга!

Фетинья. (отходя)

Инъ часъ тебѣ доброй.

ЯВЛЕНІЕ X.

Филимонъ и Мельникъ.

Филимонъ.

(подходя къ Мельнику дрожитъ)

Ахъ дѣдушка! я нивѣсть какъ радъ, ты приставляешь мнѣ голову къ плечамъ.

Мельникъ.

И впереїодъ насъ стариковъ держися . . . А! да вонъ и старикъ до-

мой ѣдетъ. Пойдіомъ сюда покамѣстъ.
(отходятъ къ сторонѣ)

ЯВЛЕНІЕ XI.

Анкудинъ и прежніе.

Старикъ.

(погоняетъ лошадь; а она стала)

Ну! ну! сивушка . . . экъ она . . . стала . . . . што, дѣлать? (помогаетъ ей) ну! ну! дотяни ищо не много . . . нѣтъ провальная не везіотъ . . . инъ добро быть такъ, отдохни сивка, и я съ тобою въ пень сталъ: (подходитъ къ Оркестру) што барямъ-та рай жить, хоть разъ бы пожилъ такъ, какъ они; да полно што, некошная живіотъ и ихъ доля, бываетъ и имъ хлопотъ полонъ ротъ; а нашему брату, чево не видя заботы меньше; пропадай оно, не хочу быть въ баряхъ!

(Мельникъ и Филимонъ къ нему подходятъ)

Мельникъ.

Помогай Богъ сосѣдушка!

Анкудинъ.

Ба сватъ Гаврилычь, откуда взялся?

Мельникъ.

Шли путїомъ дорогой, да завернули и къ тебѣ побывать.

Анкудинъ.

Добро пожаловать, что добринькова? . . .

Мельникъ.

А вотъ што: мы къ тебѣ прибрели, не пиръ пировать, не ржи торговать, а думу крѣпкую думать; есть у тебя суженая, есть у васъ ряженая, благословитка еїо за сосѣда моево.

Анкудинъ.

А ево милость, откудова? . . .

Филимонъ.

Изъ села Хлѣбородова деревни Доброй Пожни челомъ бьемъ.

Анкудинъ.

Доброе дѣло, я бывалъ тамъ.

Мельникъ.

Хе! . . . какъ сказать тебѣ про ево житьїо, бытьїо и богатство, такъ ты съ нимъ не растанешся: дѣтина онъ, собою, ты видишь, ужъ на всїо ухватъ; борону-ли сладить, тынъ ли огородить, ужъ ничево изъ рукъ не вывалится, а домъ-атъ у нево, кабы ты

вѣдалъ, какъ полной закромъ, чево нѣту: скота-та што ли, хлѣба та ли, или другова протчева, необъятная сила, а ни отца ни матери, ни роду ни племяни, весь тутъ, какъ видишь. . . .

Анкудинъ.

Такова доброва молодца давай намъ . . . да скажу тебѣ, вотъ бѣда: старуха провальная со мной не ладитъ; я хочу такъ, а она поперіокъ ломитъ! . . . я штобы къ доброму, а она по свому мудритъ, да и чортъ еіо не перековеркаетъ.

Мельникъ.

Гдѣ чорту возиться, а развѣ я еіо поверну по свому: она будетъ наша.

Анкудинъ.

Правду тебѣ молвить, я нечаю.

Мельникъ.

Дай покамѣстъ ты свое слово.

Анкудинъ.

Я? . . . я готовъ, съ моей руки часъ доброй.

Мельникъ.

Только намъ было и нада, мы теперь побредіомъ ко двору, и ужъ ты насъ съ поѣжжанами къ себѣ дожидайся.

Челомъ бьіомъ. (хотятъ итти; но Мельникъ останавливаетъ Филимона) Постой постой ищо, по послѣдней выпьемъ, будьте здоровы (пїютъ, а выпивъ) челомъ бьїомъ. (отходятъ)

Анкудинъ.

Не помѣшкайтежъ Гаврилычь.

Мельникъ. (отходя)

Будемъ, будемъ скоро.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Анкудинъ.

(одинъ подходя къ воротамъ ихъ отворяетъ и потомъ къ лошади)

Нутка сивушка, ужъ ли отдохнула? . . . ну! ну! пошла . . . ну на дворъ прямо . . . .

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Фетинья и прежнїе.

Фетинья.

Насилу ты прiѣхалъ; а я тебя ужъ отчаяла.

Анкудинъ.

Только такъ такъ што дотащился.

Фетинья.

А я безъ тебя дочь просватала.

Анкудинъ.

А за ково бы эдакъ? . . . .

Фетинья.

За ково я знаю.

Анкудинъ.

Такъ и я также просваталъ.

Фетинья.

Ты! да какъ это? . . .

Анкудинъ.

А также, не скажу, такъ и думаешь.

Фетинья.

О! мнѣ и дѣла нѣтъ, я знаю что на своемъ поставлю. (поютъ)

„Какъ ни стану,
А достану
Дворянина жениха.

Анкудинъ.

„Какъ ни стану,
А достану
Хлѣбопашца жениха.

Оба.

„Отдамъ въ нынѣшнемъ дочь лѣтѣ,
Молодецъ есть на примѣтѣ,
Дочь мою кой можетъ взять.

Фетинья.

„Сколько хочитъ пусть онъ вздоритъ,
А меня не переспоритъ,
Дворянинъ мнѣ будетъ зять.

Анкудинъ.

„Пой пожалуй што я вздорю;
А тебя я переспорю:
Мнѣ крестьянинъ будетъ зять.

Фетинья.

„Я отдамъ за дворянина.

Анкудинъ.

„Я отдамъ за мужика. . . (говоритъ) за нашево брата за крестьянина.

Фетинья.

За таковажъ дурака, какъ самъ.

Анкудинъ.

АнЪ лихъ нѣтъ, дворянинъ-атъ вить хорошей, дочь ту нашу не возьметъ; а буде какой бы и сыскался на ней жениться, такъ уже развѣ такой, вотъ што называется та, самая мѣлкая сошка. А нашъ братъ крестьянинъ - чему та вить не быть . . .

(поетъ)

„Не дуракъ нашъ братъ дѣтина,
И работникъ онъ прямой.

Фетинья.

„Да лихъ зять не будетъ мой.

Анкудинъ.

„А вотъ будетъ.

Фетинья.

„Вотъ не будетъ.

Анкудинъ.

„Да вишь я большой въ дому.

Фетинья.

„Да не быть по твоему.

Анкудинъ.

„По чему?

Фетинья.

„По тому:
Ты мужикъ, а я дворянка.

Анкудинъ.

„Нѣтъ крестьянка.

Фетинья.

„Дочь вишь тожъ по мнѣ дворянка.

Анкудинъ.

„Нѣтъ крестьянка.

Фетинья.

„ Анъ дворянка.

Анкудинъ (съ сердцемъ)

„Нѣтъ крестьянка! . . . слышь
крестьянка.

Фетинья.

Опомнись старой піосъ! вишь ты знаешь, што я рождена отъ благородной крови.

Анкудинъ.

Вспомни-ка старая негодяйка и ты, што уже двадцать лѣтъ, какъ ты жена моя.

Фетинья. (поютъ)

,,Да хоть я твоя жена;
А тебя лихъ мало тѣшу.

Анкудинъ.

,,Такъ вотъ разъ тебѣ отвѣшу,
То и будешь ты смирна.

Фетинья.

,,Плюю я на эти враки.

Анкудинъ.

,,Ну ужъ вотъ дойдiотъ до драки.

Фетинья.

,,Враки! . . . враки! . . .

Анкудинъ. (особливо)

,,Хоть боюся я грѣха,
А скрою ей треуха.

Фетинья.

,,На твои-та я угрозы,
Знай, хотѣла наплѣвать.

Анкудинъ.

,,Ну смотрижъ жена, штобъ слiозы
Ты не стала утирать.

(говоритъ)

Я съ тобою лебедь моя справлюсь, дака мнѣ только прiобострожиться, а то нѣтъ, ты востра очень, и што ты думаешь дворянскова-та отродья, такъ тебѣ и чортъ не братъ! . . . .

(поютъ особо)

„Мнѣ на спорщицу женищу,
Купить добрую плѣтищу,
Настрехтать ево спинищу. . . .
Будешъ жить какъ я хочу.

Фетинья.

„А я старому хрычу,
Сама въ трое отплачу;
А ты съ дочкой та простися! . . .

Анкудинъ.

„Эй жена, слышь ты уймися!

Фетинья.

„Самъ уймись!

Анкудинъ.

„Ну жена поберегись.

Фетинья.

„Я тебя лихъ не боюся,
Съ женихомъ уговорюся,
За ково хочу отдать.

Анкудинъ.

„О! тому-та не бывать! . . .

Фетинья.

„По твому-та не бывать! . . . .

Анкудинъ.

„По твому-та не бывать.

Оба.

„По твому-та не бывать.
Небывать!... небывать!... (уходятъ)

Конецъ втораго Акта.

ДѢЙСТВІЕ III.

Театръ представляетъ тотъ же крестьянской домъ, и при немъ на скамьяхъ сидящихъ дѣвокъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Фетинья и нѣсколько дѣвокъ.

(изъ коихъ иная прядїотъ, иная шьютъ: только всякая съ дѣломъ и поютъ свадебныя пѣсни)

Хоръ.

„Што безъ бури безъ вихоря,
Ворота отпиралися,
Въ теремъ двери отворялися.

Фетинья.

Нѣтъ дѣвки, другую спойте позаунывнѣе.

Хоръ.

„Тошненько мнѣ младой въ дѣвкахъ быть,
Тошнѣй тово мнѣ замужъ иттить.

Фетинья.

О! нѣтъ, эта ужъ очень жалобна, спойте ищо иную.

Хоръ.

Вечоръ-та мнѣ косоньку матушка плела, матушка плела.

И жемчугомъ косоньку всю унизала,
всю унизала.

ЯВЛЕНІЕ II.

Анюта и прежнїе.

Фетинья.

Поди-ка сюда Анюта, а мы тебѣ свадебныя пѣсни пѣли.

Анюта.

Матушка! . . . да за ково ты меня выдать-та хочешь?

Фетинья.

Не бось, не бось, я выдамъ тебя за такова молодца, какой нашимъ дѣвкамъ и во снѣ не пригрѣзится. . . .

Анюта.

Почему это вѣдать?

Фетинья.

Глупинькая, захочетъ ли мать, чтобъ дочь ею была за дурнымъ мужемъ, а я еще и больше хочу, чтобъ мужъ у тебя былъ дѣтинушка завидной, и также барыша и дворянскова бы отродья. . . .

Анюта. (поїотъ)

„Вотъ моя, вотъ напасть:
Злодѣйка любовна страсть,

Взяла надо мною власть;
Свѣтъ не милъ,
Свѣтъ постылъ;
Всякой часъ крушуся я,
Противна мнѣ жизнь моя!

ЯВЛЕНІЕ. III.

Анкудинъ и прежнїе.

Анкудинъ.

Ге! ... старуха! ... што это? ... На тебя эту ночь и сна нѣтъ? ... (увидя дѣвокъ) Ба! да ты и впрямъ свадьбу затѣела? ...

Фетинья.

Таки не шутя.

Анкудинъ.

Сумбурщица! да ты послушай меня.

Фетинья.

Нѣтъ, нѣтъ, ты хоть тресни, а я свои буду пѣть пѣсни: на зло тебѣ дочь просватала въ село Хлѣбородово...

Анкудинъ.

Э! ... какъ! въ село Хлѣбородово, ты хочешь выдать?

Фетинья.

Такъ таки.

Анкудинъ.

А . . . . а за ково бы тамъ?

Фетинья.

За помѣщика деревни Доброй Пожни.

Анкудинъ.

Вотъ на! да тамъ и помѣщиковъ-та нѣту.

Фетинья.

Анъ лихъ есть: мнѣ кажется Фадѣй Мельникъ сватаетъ, и уже мы, я и она (и указывая на дочь) ево и видѣли.

Анкудинъ.

Когда видѣли?

Фетинья.

Давича, какъ смерклось.

Анкудинъ.

Такъ Фадѣй Мельникъ вамъ сватаетъ.

Фетинья.

Да такъ таки, и онъ клеnйотся и божится за нево какъ за дворянина.

Анкудинъ.

Ха! ха! ха! . . . онъ васъ морочитъ; а вить и ко мнѣ онъ-жа, и изъ тойжа и деревни приходилъ сватать, только крестьянина.

Фетинья.

Не ушто?

Анкудинъ.

Станулъ я тебя обманывать . . . . да вотъ онъ и самъ катитъ къ намъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Мельникъ и прежніе.

Фетинья.

Поди-тка, поди соседушка, разбери насъ: витъ ты сватаешъ за дочь ту мою дворянина?

Мельникъ.

Ты ево видела? . . . .

Фетинья.

Видела.

Мельникъ.

И спрашивать нечиво.

Анкудинъ.

Какъ-жа, а ко мне ты приходилъ съ детиной и называлъ ево крестьяниномъ? . . . .

Мельникъ.

Я и теперь въ томъ стою, и коли милости вашей въ потребу, такъ мы ево и на лицо выставимъ.

Анкудинъ и Фетинья.

Оба.

Подавай-ка сюда, мы посмотримъ.

Мельникъ.

За нами дѣло не станетъ.

(ухватя ихъ обѣихъ поïотъ)

„И теперь я то пою;
Въ своемъ словѣ я стою:
Етой ночи,
Што есть мочи,
Я чудесъ вамъ натворю:
Тебя съ нею помирю!
Подождите,
Не ходите,
Жениха вамъ покажу,
И всïо дѣло развяжу.

(уходитъ, и они всѣ смотрятъ ему въ слѣдъ)

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣжъ кромѣ Мельника.

Анкудинъ.

Старуха? . . . какъ ты смышляешъ? сватъ-атъ нашъ не дьявольщинуль какую городитъ и ужъ не оборотня ли намъ сватгетъ?

Фетинья.

Чево доброва, и быть такъ.

Анкудинъ. (поïотъ)

„Вижу я колдунъ морочитъ:
Обмануть насъ всѣхъ трïохъ хочетъ:

Только какъ колдунъ ни дюжъ,
Да вить я и самъ уклюжъ;
Какъ обманъ ево я смѣчу,
То какъ чорта изувѣчу,
Провожу съ двора дубьїомъ .... 2.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Мельникъ, Филимонъ и прежнїе.

Мельникъ. (пьяной и съ балалайкою)

Ну-те-тка .... (къ старику) этова ли я къ тебѣ приводилъ?

Анкудинъ.

Этова, этова, не спорное дѣло, только братъ. . . .

Мельникъ. (къ старухѣ)

А ты съ нимъ ли на дорогѣ-та столкнулась?

Фетинья.

Съ нимъ точнїохонько.

Мельникъ.

А у невѣсты ужъ и спрашивать нѣчево.

Анюта.

(подходя къ нимъ и разсматривая Филимона онъ ей кланяется и она ему)

Онъ! .... точнїохонько онъ! .... какъ же я рада.

Фетинья.

Да вить онъ дворянинъ, ты сказывалъ?

Мельникъ.

Да ищо и природной.

Анкудинъ.

Почему-жа мнѣ называлъ ты ево крестьяниномъ?

Мельникъ.

А потому жа, што это правда.

Анкудинъ.

Штожъ за чертовщина такая? Дворянинъ и крестьянинъ: нѣтъ, нѣтъ, видно братъ сватъ ты насъ морочишь.

Анюта.

Батюшка и матушка, што до тово нужды, пускай онъ хоть пастухъ будетъ, да мнѣ полюбился, не думайте, отдавайте скорѣе.

Мельникъ.

(берётъ старика и старуху за руки, и сперва къ старику)

Ты за нево отдать думаешъ?

Анкудинъ.

Съ охотой бы.

Мельникъ. (къ старухѣ)

А ты сватьюшка?

Фетинья.

И я бы не упрямилась, коли дворянинъ онъ.

Мельникъ.

Ладно! слушайтежъ, што я вамъ петь буду.

(настроиваетъ сперва балалайку, потомъ поіотъ)

,,Ужъ какъ шли старикъ съ старухой изъ
Изъ лѣсочка, (лѣсочка:
Съ ними дочка,
Пригожайка . . . 2.
На встрѣчу имъ попался сосѣдъ мель-
Сосѣдъ мельникъ, (никъ;
Не бездѣльникъ,
Ворожайка . . . 2.
Сосѣдъ мельникъ загадаетъ имъ загадку:
Имъ загадку,
Правду матку,
Загадаетъ . . . 2.
Ищо што да таково,
На Руси у насъ давно:
Самъ помѣщикъ, самъ крестьянинъ,
Самъ холопъ и самъ бояринъ,
Самъ и пашетъ, самъ оріотъ,
И съ крестьянъ оброкъ беріотъ.

Отгадайте!
Толкъ въ томъ дайте,
Не болтайте, отгадайте . . . 2.

Анкудинъ.

Чортъ развѣ это отгадаетъ, а не мы грѣшныя.

Мельникъ. (продолжая пѣть)

„Старики мои догадки не имѣютъ,
Не имѣютъ,
Не умѣютъ,
Отгадати . . . 2.
Такъ инъ мнѣ пришло загадку разгадати,
Разгадати,
Не солгати,
Объявити . . . 2.
Ищо вотъ да што оно,
На Руси у насъ давно:
Самъ помѣщикъ, самъ крестьянинъ,
Самъ холопъ, и самъ бояринъ;
Самъ и пашетъ, самъ орїотъ,
И съ крестьянъ оброкъ берїотъ.
Это знайте:
Это знайте,
Не вступайте,
Больше въ спорецъ.

Ево знаютъ,

Называютъ,

Однодворецъ! . . . .

Слышалиль? . . . Онъ Однодворецъ, а Однодворецъ и дворянинъ и крестьянинъ всїо одинъ.

Анкудинъ.

Вотъ на: а я хоть бы те треснуть, не домыслился этова.

Мельникъ.

Ну! теперь спору больше нѣтъ.

Анкудинъ.

Нисколько . . . .

Фетинья.

И я ни словечка. (особливо) Вить всїо ужъ дочь-та моя будетъ не за прямымъ мужикомъ охреяномъ, а таки хотя за половиною да дворяниномъ.

Анкудинъ.

Пускай, пускай по твоему.

Мельникъ.

Нѣчивожъ и смышлять больше, нутка въ доброй часъ, веселымъ пиркомъ да за свадебку.

Фетинья.

Во святой часъ, по рукамъ да и замужъ.

Анкудинъ.

Спасиба братъ сосѣдушка, правду молвитъ, удружилъ всѣмъ намъ.

(зачинаетъ пѣть)

Теперь у насъ старуха нѣту спора:
Приходитъ наше дѣло до зговора.

Хоръ.

Мельникъ.	*Всѣ.*
Такъ . . . я къ вамъ	Вотъ ... другъ нашъ
мои други,	сватъ Гаврилычь,
Я не даромъ при-	Сватъ не даромъ
ходилъ,	приходилъ,
Я вамъ свадьбу	Онъ намъ свадьбу
снарядилъ,	снарядилъ,
Всѣмъ вамъ, всѣмъ	Всѣмъ намъ, всѣмъ
вамъ угодилъ.	намъ угодилъ.

Старуха.

Крушитъ не буду молодостъ дѣвичью,
Сыскала жениха ей по обычью.

Хоръ.

Мельникъ.	*Всѣ.*
Такъ . . . я къ вамъ	Вотъ . . . другъ нашъ
мои други, . . .	сватъ Гаврилычь ...

Филимонъ.

Теперь мое сердечушко на мѣстѣ,
По нраву я пришолъ моей невѣстѣ.

Хоръ.

Мельникъ.	Всѣ.
Такъ ... я къ вамъ мои други ...	Вотъ ... другъ нашъ сватъ Гаврилычь ...

Анюта.

„Не грѣзилось младенькѣ и не снилось,
Замужство чтобъ такое мнѣ случилось.

Хоръ.

Мельникъ.	*Всѣ.*
Такъ ... я къ вамъ мои други. ...	Вотъ ... другъ нашъ сватъ Гаврилычь ...

Мельникъ.

„Какъ женится на дѣвочкѣ дѣтинка;
То придетъ мнѣ въ карманъ отъ нихъ полтинка.

Хоръ.

Мельникъ.	*Всѣ.*
Такъ ... я къ вамъ мои други,	Вотъ ... другъ нашъ сватъ Гаврилычь,
Я не даромъ приходилъ,	Сватъ не даромъ приходилъ,
Я вамъ свадьбу снарядилъ,	Онъ намъ свадьбу снарядилъ,
Всѣмъ вамъ, всѣмъ вамъ угодилъ.	Всѣмъ намъ, всѣмъ намъ угодилъ.

Всѣ.

„Зачинать пора пирушку намъ смѣкать,
И въ весiолости запѣемъ куликать.

Мельникъ. (поіотъ къ Анкудину)
„Поведика ты къ себѣ насъ доброй тесть,
У тебя вина и пива много есть.

Всѣ.
„Поведика ты къ себѣ насъ доброй тесть,
У тебя вина и пива много есть.
(всѣ отходятъ)

(Симъ оканчивается третій Актъ и Опера.)

КОНЕЦЪ.

Цѣна 40 коп.

1853
Al 1943

